

УДК 81'42

ББК 81.0

О 77

Островская Т.А.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: ostrovska.t@mail.ru

Хачмафова З.Р.

Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой немецкой филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: zaineta@nextmail.ru

Основные направления исследования дискурса в современной лингвистике (Рецензирована)

Аннотация:

Анализируются различные подходы к исследованию феномена дискурса, представленные в отечественной и зарубежной лингвистической науке. Исследование дискурса вообще и социокультурного дискурса в частности находится в фокусе внимания отечественной и зарубежной лингвистической науки в связи с тем, что наука о языке тесно взаимодействует с другими, смежными отраслями знаний – социологией, философией, психологией, культурологией. Дисциплинарная семантика и семантика междисциплинарности в дискурсивных исследованиях составляет общее поле действия. Излагаются подробно взгляды на понятие дискурса, который является закрепившимся в языке способом видения мира, упорядочения действительности, реализуемым в самых разнообразных дискурсивных и социальных практиках. Проведена модернизация интерпретационного подхода к рассмотрению понятия «дискурс». Теоретическая значимость состоит в углублении теории дискурса, в дальнейшем развитии теории языка. Практическая ценность изложенного материала состоит в возможности его применения в вузовских лекционных курсах по теории языка, лингвистике текста, теории дискурса.

Ключевые слова:

Дискурс, текст, дискурсивная практика, стиль, типы дискурса, семиотика, когниция.

Ostrovskaya T.A.

Candidate of Philology, Associate Professor of English Philology Department of the Adyghe State University, e-mail: ostrovska.t@mail.ru

Khachmafova Z.R.

Doctor of Philology, Professor, Head of German Philology Department, Adyghe State University, e-mail: zaineta@nextmail.ru

The main directions of research of a discourse in modern linguistics

Abstract:

Various approaches to research of a phenomenon of a discourse presented in domestic and foreign linguistic science are analyzed. Research of a discourse in general and a sociocultural discourse in particular is in focus of attention of domestic and foreign linguistic science because the science about language closely interacts with other, allied fields of

knowledge – sociology, philosophy, psychology and cultural science. Disciplinary semantics and semantics of interdisciplinarity in the discursive researches make the general action field. An opinion is stated in detail of concept of a discourse which is the way to see the world fixed in language and to regulate reality implemented in various discursive and social practices. Modernization is carried out of the interpretative approach to consider the concept «discourse». The theoretical importance lies in deepening the theory of a discourse and in further development of the theory of language. The practical value of the stated material consists in a possibility of its application in higher school lecture courses on the theory of language, linguistics of the text and theory of a discourse.

Keywords:

Discourse, text, discursive practice, style, discourse types, semiotics, cognition.

Сложность определения точного места дискурса в системе гуманитарных наук обусловлена тем, что «дискурс — синергетическая универсалия, динамичная и открытая, вариативная в порождении и интерпретации. Дискурсология – область гуманитарного знания, предполагающая быструю реакцию на внешнюю среду. И, поскольку современная жизнь представляет собой по большей части лиминальный дискурс, – переход от одних ценностей к другим, от привычных дискурсивных практик к новационным, резервы дискурсологии неисчерпаемы» [1: 7].

Вопрос о соотношении категорий «текст» и «дискурс» широко обсуждается в лингвистике, социолингвистике и других смежных дисциплинах. В сжатом виде соотношение этих категорий можно представить тремя моментами:

- текст нетождествен дискурсу;
- текст тождествен дискурсу;
- текст и дискурс взаимозависимы.

Сторонники позиции о нетождественности текста и дискурса считают, что различия между текстом и дискурсом могут иметь как лингвистический, так и внелингвистический характер.

«К внелингвистическим относятся основания, обуславливающие порождение текста, сопровождающие его функционирование и связанные с его устройством лишь косвенным образом (например, деление: письменный текст – устный дискурс). Здесь значимыми оказываются особенности области использова-

ния текстов, тип коммуникативной ситуации, коммуникативные задачи, реализуемые текстом, его функции и т. д.» [2: 11].

Лингвистические признаки «включают все свойства текста, которые непосредственно отражают его внутреннюю, содержательную структуру и внешнюю, формальную организацию. К числу отличных от дискурса признаков текста чаще всего относят: информативность, членимость, когезию, континуумность, модальность, автосемантию [3], тематичность, связанность, цельность, законченность, отдельность [4].

Индикатором нетождественности понятий «текст» и «дискурс» являются их дифференциальные признаки: широкое понимание дискурса предполагает его трактовку как коммуникативного события между его участниками, которое имеет место в определенном временном, пространственном и прочем контексте; в тексте же, главным образом, выделяются его структурно-семантические характеристики. Поскольку дискурс имплицитно содержит понятие сознания, когниции, он не синтагматичен, а парадигматичен и, вследствие этого, он шире текста. Дискурс рассматривается как процесс, результат, система не только с точки зрения лингвистических категорий, но и с учетом категорий теории коммуникации, культурологии, философии.

Дискурс как процесс может отождествляться с семиотическими проявлениями: «всё множество семиотических

фактов (отношений, единиц, операций и т. д.), располагающихся на синтагматической оси языка» можно рассматривать как определение дискурса» [5: 488].

Дискурс как результат может рассматриваться в качестве феномена, имеющего, по мнению Н.В. Бабаян, параметры завершенности, цельности, связности, который представлен в виде фиксированного текста – продукта дискурса [6].

Дискурс как система проявляется в «социально обусловленной и культурно закреплённой рациональной организации правил словоупотребления и взаимоотношения отдельных высказываний» [7: 10], в «системе ограничений, которые накладываются на неограниченное число высказываний в силу определённой социальной или идеологической позиции» [8: 26].

Это «система, предполагающая внутри себя синтагматические и парадигматические отношения между образующими систему формальными элементами, что позволяет выявить прагматические идеологические установки субъекта высказывания, ограничивающие потенциальную неисчерпаемость значений текста» [9: 233].

Как видим, в этих трех трактовках «понятие «дискурс» описывается с фокусом внимания на структурные, системные либо процессуальные характеристики, учитывает взаимодействие с социокультурными, экстралингвистическими и коммуникативно-ситуативными факторами, может быть представлено как фиксированный результат в виде текста» [2: 12].

В современной отечественной лингвистике дискурс часто трактуется с позиций деятельностного подхода, при котором в его структуре текст и дискурс рассматриваются в единстве так же, как и лингвистические и социокультурные компоненты. Эта концепция выражена в определении дискурса, данного В.В. Красных: «...дискурс есть вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и

результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами» [10: 200].

В.В. Красных трактует дискурс в широком и узком смысле: «Дискурс в узком понимании является речевой деятельностью (...) в разговорно-бытовой речи и представляет собой обмен репликами без особого речевого замысла... Дискурс в широком понимании трактуется как проявление речедетельностных возможностей отдельной языковой личности, как система коммуникации...» [10: 201]. Исследователь также отмечает, что «дискурс имеет два плана – собственно лингвистический и лингвокогнитивный. Первый связан с языком, манифестирует себя в используемых языковых средствах и проявляется в совокупности порождённых текстов (дискурс как результат). Вторым связан с языковым сознанием, обуславливает выбор языковых средств, влияет на порождение (и восприятие) текстов, проявляясь в контексте и пресуппозиции (дискурс как процесс)» [11: 114].

В спорах об отношениях дискурса и текста, по всей вероятности, наступил этап понимания того, что дискурс – предпосылка понимания текста. Современные тексты являют собой новый смысловой монтаж, не укладывающийся в рамки стиля, что свидетельствует о смене исследовательских приоритетов: переходе от текстологического анализа к дискурс-анализу.

Дискурс – порождающая среда для междисциплинарности. Междисциплинарность, по мнению Л.Н. Синельниковой, «это когда язык описания одной области может использоваться для описания другой или когда применяются различные языки (методики, приёмы) для описания одного и того же феномена.<...> Дисциплинарная семантика и семантика междисциплинарности в дискурсивных исследованиях составила общее поле действий. Ценность дискурсологии в том, что она способствует созданию общей научной сети» [1: 8].

Исследуя взаимодействие различных факторов, способствующих формированию дискурса, Т. ван Дейк пишет, что «...нам еще не известно, как на самом деле строится репрезентация прагматического контекста и самого текста в процессе коммуникации. Мы не знаем точно, каким образом информация, полученная при зрительном восприятии, соединяется с логическим и прочими выводами актуализированными фреймами; мы не знаем, в какую форму облекается полученная информация, как она хранится и как соединяется с имеющимися в распоряжении человека знаниями, желаниями, эмоциями, отношениями и целями» [12: 37].

В предисловии к книге Т. ван Дейка « Язык. Познание. Коммуникация» Ю.Н. Караулов и В.В. Петров справедливо замечают, что «существенные результаты в современных исследованиях языка вряд ли могут быть получены путем чисто языковых явлений. Только тщательно и детально исследуя социальный контекст функционирования языка, мы можем надеяться узнать о нем что-то действительно новое» [13: 11].

В современной лингвистике вопрос о выделении типов дискурса остается по-прежнему до конца не решенным. Поскольку в классификации типов дискурса в качестве определяющих признаков участвуют составляющие речевых ситуаций и в различных концепциях набор переменных, характеризующих такую ситуацию, не одинаков, общепринятая единая классификация дискурса отсутствует: каждому типу дискурса присуща своя информационная специфика как на уровне кода, так и на уровне реализации, причем как внутренней реализации (мышление, внутренняя речь), так и внешней (тип общения, кинесика и другие невербальные знаки) [14: 79].

Изучение разнообразных типов дискурса осуществляется с позиций психолингвистики, прагмалингвистики, лингвостилистики, структурной лингви-

стики, лингвокультурологии, когнитивной семантики, социолингвистики. Являя собой полипарадигматичный феномен, дискурс наиболее полно представляется при тщательном рассмотрении его отдельных характеристик.

Лингвистическое понимание дискурса в зарубежных исследованиях неоднозначно. Первоначальная многозначность термина «дискурс» предопределила и дальнейшее расширение его семантики. Мишель Фуко, опираясь на идеи Э. Бенвениста, предлагает в 60-е годы свое понимание целей и задач использования этого термина, а также метод дискурсивного анализа.

По мнению М. Фуко и его последователей, приоритетным в анализе дискурса является установление позиции говорящего, но не по отношению к порождаемому высказыванию, а по отношению к другим взаимозаменяемым субъектам высказывания и выражаемой ими идеологии в широком смысле слова. «Мы будем называть дискурсом группу высказываний постольку, поскольку они относятся к одной и той же дискурсивной формации. Дискурс строится на основе ограниченного количества утверждений, по отношению к которым можно определить группу условий их существования. В этом смысле дискурс – не идеальная, безвременная форма... – это фрагмент истории (...), который накладывает свои собственные ограничения, предлагает свое деление на части, свои трансформации, специфические способы темпоральности» [15: 117]. Тем самым, для французской школы дискурс – прежде всего, определенный тип высказывания, присущий определенной социально-политической группе или эпохе.

Три основных подхода к дискурс-анализу за рубежом: с позиций социального конструкционизма (теория дискурса Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф), критический дискурс-анализ (Т. ван Дейк, Р. Водак, Н. Фэрклоу, Л. Чоулиараки), и дискурсивная психология (Дж. Поттер, М. Уэзерел)

имеют общие взгляды на язык и субъект.

Все три подхода базируются на принципе социального конструкционизма, в соответствии с которым личности и человеческие общества есть не априорные величины, а конструируемые в процессе общения дискурсивно и интерактивно.

В современной лингвистической науке существует целый ряд теорий, описывающих многослойную природу дискурса, исходя из различных точек зрения ученых на плоскость исследования. Так, в рамках презентационной теории дискурса, разработанной А.В. Оляничем, получают новое освещение традиционные вопросы общей лингвистики, связанные с соотношениями интенции и реализации высказывания, имплицитного и эксплицитного содержания текста, планируемого и модифицируемого компонентов общения, рационального и эмоционального планов коммуникации, поскольку в современной цивилизации потребность в выживании становится главенствующей и отдельная личность все более нуждается в самопрезентации, которая позволила бы максимально реализовать все прочие потребности. Именно это обстоятельство заставляет предположить, что стремление выжить включает в сознании челове-

ка особый «механизм» такого речепорождения, который позволяет реализовать это стремление в полном объеме [16].

Е.И. Шейгал отмечает «театральность» дискурса, которая, по ее мнению, «связана с тем, что одна из сторон коммуникации – народ – выполняет в ней преимущественно роль не прямого адресата, а адресата-наблюдателя, который воспринимает политические события как некое разыгрываемое для него действие» [17: 95].

В обществе массовой культуры и конsumerизма получают широкое распространение новые виды дискурсов. Таковыми являются дискурсы моды и модельного бизнеса, телевидения и рекламы, шоу-бизнеса и шоу-политики, гламура и др.

В качестве знаковых систем все виды дискурсов в дискурсологии подлежат семиотическому структурному анализу, примером которого могут служить работы известных семиотиков (Барт 1989, Лотман 1994, Эко 1998, Бодрийяр 2013 и др.).

Взятые в единстве, многочисленные теории дискурса представляют собой интенсивно и экстенсивно развивающееся полипарадигмальное, мультидисциплинарное направление современных научных исследований, особенно эффективно реализуемое в синергетической парадигме.

Примечания:

1. Синельникова Л.Н. Предисловие // Записки Луганського національного університету. Сер. Філологічні науки. Науковий простір дискурсології: ретроспективно-проспективний вимір: зб. наук. праць. Луганськ: Вид-во ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2011. № 2 (34). С. 7-10.
2. Маркович А.А. Дискурс: определения, история возникновения типология, подходы к изучению дискурса // Методология исследования политического дискурса. Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов: сб. науч. тр. Вып. 5: Дискурс в современном гуманитарном знании. Минск: Изд-во БГУ, 2008. С. 5-17.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
4. Акишкина А.А. Структура целого текста. Вып. 1. М.: Изд-во МГУ, 1979. 87 с.
5. Греймас А. Объяснительный словарь теории языка // Греймас А., Курте Ж. Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 483-550.
6. Бабаян В.Н. Критический анализ теории дискурса в плане учета молчащего наблюдателя // Ярославский педагогический вестник. 2001. № 2. URL: www.yvspu.yar.ru/

- vestnik/ novye_ Issledovaniy/2_6/ (дата обращения 27.09.2014).
7. Ухванова И.Ф. Введение // Методология исследований политического дискурса. Минск: Изд-во БГУ, 1998. Вып. 1. С. 9-11.
  8. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999. С. 12-53.
  9. Можейко М.А. Дискурс // Постмодернизм: энциклопедия. Минск, 2001. С. 325-327.
  10. Красных В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19. С. 5-21.
  11. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность?. М.: Гнозис, 2003. 375 с.
  12. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: Изд-во БГК им. И.А. Бодуэна де Куртене, 2000. 308 с.
  13. Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // ванн Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: Изд-во БГК им. И.А. Бодуэна де Куртене, 2000. С. 5-11.
  14. Островская Т.А. Дискурсообразующие концепты дискурса элиты // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 3 (126). С. 76-83.
  15. Foucault M. The Archeology of Knowledge. L.: Routledge, 1972. 391 p.
  16. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.
  17. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.; Волгоград, 2000. 350 с.

References:

1. Sinelnikova L.N. Preface // Notes of Lugansk National University. Ser. Philological sciences. Science field of discourse studies: retrospective and prospective dimensions: coll. of scientific articles. Lugansk: Publishing house of LNU of Taras Shevchenko, 2011. No. 2 (34). P. 7-10.
2. Markovich A.A. Discourse: definitions, history of typology, approaches to the study of discourse // Methodology of political discourse research. Actual problems of content analysis of the socio-political texts: coll. of proceedings. Iss. 5: Discourse in the contemporary humanitarian knowledge. Minsk: BSU publishing house, 2008, P. 5-17.
3. Galperin I.R. Text as an object of linguistic research. M.: Nauka, 1981. 139 pp.
4. Akishkina A.A. The structure of the whole text. Iss. 1. M.: MSU, 1979. 87 pp.
5. Greimas A. Explanatory Dictionary of the language theory // A. Greimas, Kurte J. Semiotics. M.: Raduga, 1983, P. 483-550.
6. Babayan V. A critical analysis of the discourse theory taking into account a silent observer // Yaroslavl Pedagogical Gazette. 2001. No. 2. URL: www.yspu.yar.ru/vestnik/ novye_ Issledovaniy / 2_6 / (reference date 09/27/2014).
7. Ukhvanova I.F. Introduction // Methodology of political discourse research. Minsk: BSU publishing house, 1998. Iss. 1. P. 9-11.
8. Sériot P. How to read texts in France // Quadrature of meaning: the French school of discourse analysis. M.: Progress, 1999, P. 12-53.
9. Mozheyko M.A. Discourse // Postmodernism: encyclopedia. Minsk, 2001, P. 325-327.
10. Krasnykh V.V. Codes and standards of culture (invitation to conversation) // Language, consciousness, communication: coll. of art. / The ed.-in-chief is V.V. Krasnykh, A.I. Izotov. M.: MAKS Press, 2001. Iss. 19. P. 5-21.
11. Krasnykh V.V. «Own» among «others»: myth or reality ?. M.: Gnosis, 2003. 375 pp.

12. Dijk T.A. van. Language. Cognition. Communication. Blagoveshchensk: Publishing House of BGK of I.A. Baudouin de Courtenay, 2000. 308 pp.
13. Karaulov Yu.N., Petrov V.V. From grammar of the text to the cognitive theory of discourse // Dijk T. van Language. Cognition. Communication. Blagoveshchensk: Publishing House of the BGK of I.A. Baudouin de Courtenay, 2000, P. 5-11.
14. Ostrovskaya T. Discourse-forming concepts of elite discourse // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2013. Iss. 3 (126). P. 76-83.
15. Foucault M. The Archeology of Knowledge. L.: Routledge, 1972. 391 pp.
16. Olyanich A.V. Presentation theory of discourse. Volgograd: Paradigm, 2004. 507 pp.
17. Sheigal E.I. Semiotics of political discourse. M.; Volgograd, 2000. 350 pp.